

Шел солдат во имя жизни

Наши отцы, деды, дяди из поколения, которых задела война. К ним, простым солдатам, прошагавшим пол-Европы, относятся строки знаменитой песни «Баллада о солдате», которые становятся до остроты актуальными именно сейчас. Песен военной тематики много, но, если вслушаться в эти «строевые куплеты», это все, в общем так: «Словно прирос к плечу солдата автомат, всюду врагов своих заклятых бил солдат. Бил солдат их под Смоленском, бил солдат в поселке энском, нуль не считая, глаз не смыкая, бил врагов солдат...»

В 17 ЛЕТ УШЕЛ НА ФРОНТ

В июне 1941 года, когда началась война, старший брат Александр Трубачев был призван и ушел на фронт в августе 1941-го, а Николай, которому в это время исполнилось 17 лет, пошел в 10 класс, но окончить среднюю школу не успел. В январе 1942 года прямо во время уроков в класс пришел представитель райвоенкомата в сопровождении председателя сельсовета. Он рассказал ученикам о тяжелых боях под Москвой, о подвигах сибиряков и спросил, кто из учеников хотел бы пойти на фронт добровольцем. Почти все ребята выразили готовность защищать Родину, но призвали только тех юношей, кому скоро должно было исполниться 18 лет, в том числе и Николая Трубачева.

Обучение новобранцев, будущих пехотинцев, проходило в учебной армейской части в Забайкалье. Время было очень тяжелое, кормили новобранцев очень скудно.

Мы были молодыми и вечно голодными. Нам казалось, что уж лучше бы отправили поскорее на фронт, там хоть фронтовой паек, — вспоминал позже Николай Федорович.

Шел второй год войны

Их желание очень скоро исполнилось, 1345-й стрелковый полк 399-й стрелковой дивизии был сформирован в марте 1942 года в Иркутске. Тогда 15 марта Николаю исполнилось 18 лет. Обстановка на фронте была такова: в мае 1942 года противник перешел в наступление на южном направлении с целью овладения нижней Волгой и Кавказом. В конце июня немцы вышли к Дону. Сибирская дивизия прибыла в район Сталинграда 28 июля 1942 года, где им выдали оружие — винтовку Мосина, и началась фронтальная жизнь. В августе 1942 года полк занял позиции в районе Суровикино, участвовал в контрударе войск 1-й танковой армии, достигнув некоторого успеха, но с вводом свежих сил противника вынужден был отойти на прежние позиции. 6 августа дивизия личным составом в 12 тысяч 322 человека была передана в состав 62-й армии и по приказу шта-

ба армии получила задачу оборонять рубеж Дона. Советские войска под ударами противника отступали, вместе с ними старалось уйти и гражданское население. Все мосты, паромы через Дон были забиты людьми, техникой, скотом, который тоже гнали на восток. Над головами постоянно ревели немецкие самолеты, сбрасывавшие бомбы, поливавшие



огнем переправы. Гибли однополчане, непрерывно рвались снаряды. Отступали через степи.

Жара, нигде ни колодца, ни ручья, пить хотелось нестерпимо, — скажет об этих днях фронтовик. — Вдруг лужа — бросаемся к ней и пьем какую-то солоноватую жижу. Сначала я хотел пить через носовой платок, но не выдержал, отбросил его и прямо ртом из лужи. Конечно рвало, но кто брезговал, тот умирал от жажды.

После тяжелого ранения — снова в бой

В конце августа дивизия насчитывала 500 штыков и до начала сентября 1942 года держала круговую оборону под Большой Россошкой, имея приказ не допускать противника к дороге Карповка — Воропоново. Фактически дивизия сражалась в окружении. Здесь Николай Трубачев получил тяжелое ранение в голову. Бои шли уже в Сталинграде. Его переправили через Волгу, сначала в эвакуогоспиталь в г. Энгельсе, а затем в тыловой госпиталь г. Семипалатинск до марта 1943 года. После госпиталя как ограниченно годный служил инструктором в 8-м учебном стрелковом полку г. Алмата. С апреля 1944 года по май 1945 воевал в составе 820 стрелкового полка 1-го Белорусского фронта, которым командовал Георгий

Жуков. Участвовал в Висло-Одерской стратегической наступательной операции, в ходе которой от немецких войск была освобождена территория Польши. Был захвачен плацдарм на правом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин. Операция носила стремительный характер, на протяжении 20 суток советские войска продвигались на расстояние от 20 до 30 км в день. За это время они преодолели семь укрепленных рубежей противника и две крупные водные преграды. Тылы отставали, полевая кухня не поспевала за наступающими войсками, поэтому ели, что придется. При форсировании Одера под шквальным огнем противника Николай был одним из немногих, кто сумел выбраться живым.

— Меня спасло то, что с детства хорошо плавал — спасибо родной речке Унге, — говорил ветеран.

Тогда всех выживших и сумевших закрепиться на левом берегу Одера обещали представить к званию Героя Советского Союза, но обещание так и не было выполнено, а самим солдатам было не до наград — ни тогда, ни позже. Как-то он сказал, что сильное впечатление на него оказала в то время встреча со страшно худыми, в каких-то немислимых одеждах и обувках женщинами, которые шли по дороге на восток. Оказалось, что наши передовые части освободили их из концлагеря и направили в тыл. Женщины плакали, обнимали солдат, страшно и горько было видеть все это...

Участник Берлинской наступательной операции

Участвовал Николай и в Берлинской стратегической наступательной операции с 16 апреля по 8 мая 1945 года, в ходе которой была взята столица Германии. Старший сержант «царицы полей» — пехоты — Николай Трубачев, прошагавший половину Европы, оставил и свою роспись на стенах рейхстага. Однажды, когда смотрели художественный фильм о войне, десятилетний внук Алеша спросил его: «Деда, как же

ты остался живой в такой страшной войне?» Николай Федорович, как всегда в таких случаях, шутливо ответил: «Я тогда был маленького роста, бегу, кругом пули свистят, а я пригнусь — вот и не попадали в меня». И горько добавил: «А друзья мои были высокого роста, рослые и красивые парни — почти все погибли в той войне». В последние дни войны Николай получил ранение в ногу и голову, так что радоваться окончанию войны пришлось в госпитале воинской части. Ранение ноги было тяжелым, повреждена была вся левая голень. Лечился в госпитале Нойдамм в Восточной Пруссии, где была сделана операция, а в сентябре уже долечивался в городе Виттшток. В декабре 1945 года Николая Федоровича демобилизовали и в начале года



ске долгое время жили в общезжитии, пока им не дали квартиру по Байкальской, в ней родился первый внук Алеша. Со школы Николая Федоровича направили на партийную работу. В то время I секретарь обкома Семен Щетинин эдзил по улусам и селам, знакомился с людьми и вел с ними долгие разговоры. Причем не обходил вниманием не только колхозных передовиков и руководителей в школах. Именно из педагогов, прошедших к тому же войну, в то время чаще всего подбирались партийные и советские кадры. В своей книге «От Донбасса до Байкала» Щетинин писал: «в основе сибирского характера — национальные черты исконных хозяев этих приволгий, бурят. Сами себя выучили. И в работе не жалели себя, после той страшной войны хотелось многое сделать, успеть, пока хоть сколько позволяло здоровье». Щетинин нравилось общаться с Николаем Федоровичем, веселым по характеру, но ответственным человеком. В дальнейшем Николаю Федоровичу получил направление в Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москве, после её успешного окончания вернулся в Иркутск. Работал заместителем заведующего отделом обкома партии. Работа была в основном разъездная, много ездил по районам округа, области. Тут высветилась ещё одна грань характера Николая Федоровича — умелого организатора, человека решительного, напористого, а также человека удивительной душевной доброты, особенно, когда касалось конкретного дела или человека.

В сентябре 1986 года Николай Федорович умер от болезни. Ему было 62 года.

Сибиряки — хребет Победы. Чем дальше уходит время, тем меньше мы знаем об этой страшной войне, унесшей миллионы человеческих жизней. Это про них, мальчиков, писал Булат Окуджава: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая! Стали тихими наши дворы. Наши мальчики головы подняли, повзрослели они до поры. На пороге едва помаячили и ушли — за солдатом солдат...».

Галина Тушмилова,
г. Иркутск.

Фото предоставлено автором.

На благо мирного труда

Началась мирная трудовая жизнь. В 1951 году Николай окончил Иркутский госуниверситет, вначале пять лет работал учителем, а затем директором Забитуйской средней школы. Там же в школе познакомился со своей будущей женой, Валентиной Тимофеевной Швецово, учительницей русского языка и литературы. Уроженка Саратовской области, приехавшая после окончания Саратовского учительского института в Сибирь, попала в Забитуй. Это была очень дружная, гостеприимная семья, родились дети — два сына и дочь. В Иркут-